

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»
<https://ilj-journal.ru>
2025, Том 8, № 1 / 2025, Vol. 8, Iss. 1 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)
УДК 343.1

Основания для избрания меры пресечения в виде домашнего ареста и их доказывание

^{1, 2} Сидоров Я.Ю.,
¹ судья Центрального районного суда г. Хабаровска,
² Российской университет правосудия, Дальневосточный филиал

Аннотация: в современных условиях от правильности избрания судами мер пресечения зависит не только эффективность уголовного судопроизводства, но и отношение граждан к системе российского правосудия. При этом особую актуальность приобретают проблемы, связанные с избранием домашнего ареста в качестве меры пресечения, являющейся наряду с заключением под стражу мерой, ограничивающей право лица на свободу передвижения, однако более «мягкой» с точки зрения ее применения. Несмотря на наличие в нормах действующего законодательства этой более «мягкой» меры пресечения, ее применение сопряжено с рядом проблем практического характера. Во-первых, наблюдается формальный подход органов предварительного расследования, закладывающий ничем не подтвержденные предположения относительно наличия у обвиняемого (подозреваемого) возможности совершить одно из действий, перечисленных в ст. 97 УПК РФ, и не предоставляемых суду достаточной информации о личности лица, в отношении которого избирается мера пресечения. Во-вторых, важно отметить и проблему неправильного толкования положений ст. 107 УПК РФ о применении домашнего ареста, приводящую к установлению в судебных решениях более лояльных условий отбывания домашнего ареста, чем это предусмотрено нормами российского законодательства. В указанных условиях решением проблемы может стать только разработка законодательных положений, четко регламентирующих как порядок принятия судами решения об избрании домашнего ареста, так и механизм его отбывания обвиняемыми (подозреваемыми) в совершении противоправного действия. Однако выработка соответствующих законодательных положений требует проведения дополнительных научных исследований.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, избрание мер пресечения, домашний арест, заключение под стражу, ограничение свободы

Для цитирования: Сидоров Я.Ю. Основания для избрания меры пресечения в виде домашнего ареста и их доказывание // International Law Journal. 2025. Том 8. № 1. С. 153 – 157.

Поступила в редакцию: 10 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 января 2025 г.; Принята к публикации: 14 февраля 2025 г.

Grounds for choosing a preventive measure in the form of house arrest and their proof

^{1, 2} Sidorov Ya.Yu.,
¹ Judge of the Central District Court Khabarovsk,
² Russian University of Justice (Far Eastern Branch)

Abstract: in modern conditions, the correctness of the election of preventive measures by the courts depends not only on the effectiveness of criminal proceedings, but also on the attitude of citizens to the Russian justice system. At the same time, the problems associated with the choice of house arrest as a preventive measure, which, along with detention, is a measure restricting a person's right to freedom of movement, but more "soft" in terms of its application, are becoming particularly relevant. Despite the existence of this more "mild" preventive measure in the

norms of current legislation, its application is associated with a number of practical problems. Firstly, there is a formal approach of the preliminary investigation bodies, laying down unsubstantiated assumptions about whether the accused (suspect) has the opportunity to commit one of the actions listed in Article 97 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and not providing the court with sufficient information about the identity of the person in respect of whom a preventive measure is being chosen. Secondly, it is important to note the problem of misinterpretation of the provisions of Article 107 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on the application of house arrest, which leads to the establishment in court decisions of more loyal conditions for serving house arrest than provided for by the norms of Russian legislation. In these conditions, the solution to the problem can only be the development of legislative provisions that clearly regulate both the procedure for making a decision by the courts on the election of house arrest and the mechanism for its serving by the accused (suspects) of committing an illegal act. However, the development of appropriate legislative provisions requires additional scientific research.

Keywords: criminal proceedings, election of preventive measures, house arrest, detention, restriction of freedom

For citation: Sidorov Ya.Yu. Grounds for choosing a preventive measure in the form of house arrest and their proof. International Law Journal. 2025. 8 (1). P. 153 – 157.

The article was submitted: November 10, 2024; Approved after reviewing: January 12, 2025; Accepted for publication: February 14, 2025.

Введение

Теоретические и практические вопросы избрания мер пресечения и особенности их дальнейшего применения в современной уголовно-правовой науке являются не только актуальными, но и дискуссионными. Особенности научных споров об избрании мер пресечения позволяют сделать вывод о двух основных направлениях таких споров. Во-первых, в специализированной литературе отсутствует однозначная позиция об обоснованности принятия судами решений об избрания мер пресечения с учетом подходов к доказыванию оснований избрания [6, 7].

Во-вторых, немало споров возникает относительно исполнения избранной судами меры пресечения [9, 10, 11]. Здесь наибольший научный интерес представляют не столько поведенческие аспекты лица, в отношении которого избрана соответствующая мера, сколько сформулированные судами в судебных решениях условия исполнения избранных мер пресечения применительно к такой мере, как домашний арест. Такая позиция обусловлена тем, что вышеуказанная мера пресечения не предполагает содержание соответствующего лица под стражей.

Материалы и методы исследований

При написании статьи использовались преимущественно частно-научные методы исследования. Среди таких методов – метод толкования (интерпретации) права и формально-юридический метод. Среди используемых общих методов научного исследования – метод анализа и синтеза, метод научного обобщения. В основу статьи легли содержание нормативных правовых актов Российской Федерации, материалы судебной практики по вопросам избрания мер пресечения, а также научные труды, посвящённые исследуемой проблематике.

Результаты и обсуждения

Положениями ст. 107 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1] определен перечень оснований для избрания соответствующих мер пресечения. Так, при избрании домашнего ареста необходимо судебное решение, а также отсутствие оснований для назначения более мягкой меры пресечения. Если акцентировать внимание на исполнении анализируемой меры пресечения, то главным условием ее исполнения является необходимость нахождения в изоляции и только в жилом помещении. При этом речь идет не о любых жилых помещениях, а о тех, в которых лицо проживает на законных основаниях (собственник, наниматель и пр.).

В отдельных случаях возможны исключения из общего правила, установленного уголовно-процессуальным законодательством. Среди таких случаев – состояние здоровья лица, в отношении которого избирается соответствующая мера. Если состояние здоровья вышеуказанного лица предполагает его постоянное нахождение в лечебном учреждении, то местом содержания под домашним арестом может быть определено соответствующее лечебное учреждение.

Однако, в отношении содержания под домашним арестом в лечебном учреждении необходимо отметить, что такая возможность установлена не законодательно, а вытекает исключительно из правоприменительной практики, поскольку по общему правилу законодатель и правоприменитель в качестве обязательного условия ставят только жилое помещение. В качестве жилого помещения может выступать не только помещение, входящее в жилищный фонд, но и любое иное помещение, отвечающее тем требованиям, которые предъявляют к жилому помещению, например, дачный домик.

Что касается правовых оснований для избрания такой меры пресечения, как домашний арест, то здесь можно выделить как общие (определенные для всех мер пресечения, предусмотренных нормами уголовно-процессуального законодательства) основания, так и специальные. Перечень общих оснований закреплен положениям ч. 1 ст. 97 УПК РФ, а перечень специальных оснований положениями ст. 107 УПК РФ. В силу вышеуказанных положений уголовно-процессуального законодательства основания и порядок избрания домашнего ареста аналогичны основаниям и порядку избрания заключения под стражу.

Вместе с тем, проблема явного дисбаланса в пользу избрания последней в последние несколько лет становится все более актуальной [7]. Так, анализ правоприменительной практики показывает, что суды при принятии соответствующего решения в большей степени опираются на ходатайства органов предварительного расследования с учетом представленных материалов и доказательств. Такие материалы и доказательства не всегда позволяют суду надлежащим образом оценить личностные характеристики лица, в отношении которого выносится решение, и иные обстоятельства [8].

С указанной позицией сложно согласиться, поскольку при избрании мер пресечения, во-первых, отсутствует процесс состязательности сторон. Во-вторых, в условиях законодательно ограниченного времени на принятие решения в большей степени суд, руководствуясь принципом добросовестности при исполнении органами предварительного следствия своих должностных обязанностей, полагается именно на те материалы, которые представлены для оценки, обоснованно считая их достоверными. Данный факт порождает ряд проблем практического характера.

Так, обосновывая заключение под стражу, органы предварительного расследования в качестве оснований указывают ничем не подтвержденные предположения относительно наличия у обвиняемого (подозреваемого) возможности совершить одно из действий, перечисленных в ст. 97 УПК РФ.

В указанных условиях важность приобретает доказывание обстоятельств обоснованности избрания в качестве меры пресечения именно домашнего ареста. Доказывание с процессуальной точки зрения не является сложным, поскольку опирается на имеющиеся у органов предварительного следствия доказательства. Однако вопрос относимости доказательств является открытым. Так, согласно ч. 3 ст. 108 УПК РФ к ходатайству об избрании меры пресечения прилагаются материалы, которые подтверждают его обоснованность. Отсюда следует, что суд при принятии решения должен изучить все имеющиеся доказательства и исходя из учета всех обстоятельств и приложенных к ходатайству документов принять решение о том, целесообразно ли избрание указанной в ходатайстве меры пресечения или возможно избрание более мягкой меры пресечения. Однако, как уже неоднократно было отмечено ранее, явный перевес в сторону более строгой меры пресечения связан именно с содержанием материалов, предоставляемых органами предварительного расследования, что подтверждается материалами правоприменительной практики.

Так, например, в одном из дел, рассмотренных Ленинским районным судом г. Томска [4] неснятая и не погашенная судимость за совершение тяжкого преступления была основным аргументом органов предварительного расследования в ходатайстве об избрании заключения под стражу.

Вместе с тем, органам предварительного расследования было известно, что на момент совершения преступления лицо, подозреваемое в его совершении, было социально адаптировано, официально трудоустроено и имело постоянное место проживания, о чем суду сообщено не было. Также суду не было сообщено, что у подозреваемого имелось тяжкое заболевание, предусматривающее необходимость прохождения лечения в специальном лечебном учреждении.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение Ленинского районного суда г. Томска, указал на формальный подход суда к избранию меры пресечения, не изучившего как тяжесть совершенного деяния, так и личность, и процессуальный статус лица, подозреваемого в совершении противоправного деяния [4].

Анализ вышеуказанного дела позволяет поставить обоснованный вопрос о том, действительно ли имеет место именно формальный подход суда к избранию меры пресечения. С учетом того факта, что суд опирается на те материалы и доказательства, которые представляют органы предварительного расследования, выводы о формализме со стороны судебных органов видятся более чем странными. Действительно, с одной стороны, решение об избрании меры пресечения относится именно к компетенции суда. С другой стороны, суд при принятии решения руководствуется имеющимися у него доказательствами, обосновывающими

необходимость избрания соответствующей меры пресечения и представленными органами предварительного расследования.

Тем не менее, это не исключают возможность суда при решении вопроса об избрании меры пресечения продлить срок задержания подозреваемого (обвиняемого) до 72 часов с целью предоставления участникам уголовного судопроизводства возможности предоставления дополнительных доказательств, обосновывающих наличие или отсутствие дополнительных доказательств для удовлетворения заявленного ходатайства, либо отказа в нем. Отсюда следует, что при отсутствии достаточной информации, предоставляющей возможность суду изучить личность лица, в отношении которого избирается соответствующая мера пресечения, и при возможности применить более мягкую меру пресечения, процессуальный статус лица не имеет определяющего значения.

Схожий подход без учета обстоятельств совершения противоправного деяния, характеристики личности подозреваемого и тяжести совершенного преступления использовался и Анапским городским судом Краснодарского края. Как отмечено судом апелляционной инстанции при отмене решения, судом первой инстанции учтена только тяжесть совершенного деяния и не учтены личность обвиняемого, его семейное положение и наличие иждивенцев, отсутствие судимостей, положительные характеристики, наличие регистрации и постоянного места жительства на определенной территории [5].

Кроме проблем формального подхода органов предварительного расследования, апеллирующих в ходатайствах о наличии у обвиняемого (подозреваемого) возможности совершить одно из действий, перечисленных в ст. 97 УПК РФ, и не предоставляющих суду достаточной информации о личности лица, в отношении которого избирается мера пресечения, важно отметить и проблему установления в судебных решениях более лояльных условий отбывания домашнего ареста, чем это предусмотрено нормами российского законодательства.

Так, Фрунзенским районным судом Санкт-Петербурга лицу, в отношении которого избран домашний арест, были разрешены прогулки и не было принято во внимание, что согласно положениям ст. 107 УПК РФ домашний арест в качестве меры пресечения заключается в нахождении подозреваемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает, то есть в полной изоляции [2].

Схожая позиция содержится и в решении Чертановского районного суда г. Москвы, разрешившего подозреваемому покидать жилое помещение, в котором он отбывает домашний арест, и менять вышеуказанное место проживания без разрешения следователя [3].

Выводы

Подводя итог, можно сделать вывод о наличии ряда проблем практического характера при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения. Во-первых, возникают вопросы относительно подхода органов предварительного расследования к формированию материалов и доказательств, направляемых в суд одновременно с ходатайством и не предоставляющих суду достаточной информации о личности лица, в отношении которого избирается мера пресечения. Во-вторых, важно отметить и проблему расширенного толкования судами положений ст. 107 УПК РФ и допускающими в своих решениях более лояльных условий отбывания домашнего ареста, чем это предусмотрено нормами российского законодательства. В указанных условиях решением проблемы может стать только разработка законодательных положений, четко регламентирующих как порядок принятия судами решения об избрании домашнего ареста, так и механизм его отбывания обвиняемыми (подозреваемыми) в совершении противоправного деяния. Однако выработка соответствующих законодательных положений требует проведения дополнительных научных исследований.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. № 249. 2001. 22 дек.
2. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12.04.2022 № 77-1168/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Апелляционное постановление Московского городского суда от 19.03.2020 № 10-5145/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Апелляционное постановление Томского областного суда от 18 декабря 2020 г. № 222413/2020 22К-2413/2020 по делу № 3/120/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 19.02.2020 по делу № 22-1455/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Алексеев И.М., Данильян А.С., Данильян С.А. Домашний арест и запрет определенных действий: проблемы теории и практики // Вестник краснодарского университета МВД России. 2021. № 3 (53). С. 53 – 57.
7. Барабаш А.С. Основания для избрания заключения под стражу, домашнего ареста, залога и их доказывание // Российский юридический журнал. 2016. № 4. С. 117 – 131.
8. Вильданова М.М., Галиновская Е.А., Ганичева Е.С. и др. Комментарий судебной практики. Выпуск 28 / отв. ред. К.Б. Ярошенко. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Инфотропик Медиа, 2023. 284 с.
9. Ксендзов Ю.Ю. Меры пресечения в виде запрета определенных действий, залога, домашнего ареста: вопросы их соотношения и практики применения // Право и политика. 2020. № 8. С. 67 – 84.
10. Марковичева Е.В. Трансформация домашнего ареста как меры пресечения в российском уголовном процессе // Правосудие. 2023. № 3. С. 140 – 153.
11. Петровских А.С., Смактин Е.В. Запрет определенных действий: толкование и проблемы применения // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 4. С. 19 – 24.

References

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ. Rossiyskaya Gazeta. No. 249. 2001. December 22.
2. Cassation ruling of the Third Cassation Court of General Jurisdiction of 12.04.2022 No. 77-1168/2022. SPS "ConsultantPlus".
3. Appellate ruling of the Moscow City Court of 19.03.2020 No. 10-5145/2020. SPS "ConsultantPlus".
4. Appellate ruling of the Tomsk Regional Court dated December 18, 2020 No. 222413/2020 22K-2413/2020 in case No. 3/120/2020. SPS "ConsultantPlus".
5. Appellate ruling of the Krasnodar Regional Court dated February 19, 2020 in case No. 22-1455/2020. SPS "ConsultantPlus".
6. Alekseev I.M., Danilyan A.S., Danilyan S.A. House arrest and prohibition of certain actions: problems of theory and practice. Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 3 (53). P. 53 – 57.
7. Barabash A.S. Grounds for choosing detention, house arrest, bail and their proof. Russian Law Journal. 2016. No. 4. P. 117 – 131.
8. Vildanova M.M., Galinovskaya E.A., Ganicheva E.S. et al. Commentary on judicial practice. Issue 28. ed. K.B. Yaroshenko. Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Moscow: Infotropic Media, 2023. 284 p.
9. Ksendzov Yu.Yu. Preventive measures in the form of a ban on certain actions, bail, house arrest: issues of their relationship and practice of application. Law and Politics. 2020. No. 8. P. 67 – 84.
10. Markovicheva E.V. Transformation of house arrest as a preventive measure in Russian criminal proceedings. Justice. 2023. No. 3. P. 140 – 153.
11. Petrovskikh A.S., Smakhtin E.V. Prohibition of certain actions: interpretation and problems of application. Russian law: education, practice, science. 2018. No. 4. P. 19 – 24.

Информация об авторе

Сидоров Я.Ю., судья Центрального районного суда г. Хабаровска, старший преподаватель, Российский университет правосудия, Дальневосточный филиал, sidorov.iar@mail.ru

© Сидоров Я.Ю., 2025